

УДК 930.85(571.6)

А.А. Киреев

К вопросу о состоянии регионаловедческих исследований российского Дальнего Востока: результаты анкетного обследования

To a question on a condition of regional researches of the Russian Far East: results of interrogation

В конце января – начале февраля 2009 г. редакцией журнала "Ойкумена" в рамках начатого ранее долгосрочного исследования регионоведения российского Дальнего Востока был проведен анкетный опрос. Цель опроса заключалась в выявлении представлений о современном состоянии регионаловедческих исследований РДВ, существующих в сознании самих исследователей, представителей регионального научного сообщества. Для проведения опроса А.А. Киреевым и Д.А. Литошенко была разработана анкета, состоящая из 15-ти основных вопросов закрытого и открытого типа, а также блока вопросов биографического характера.

Отсутствие достоверных предварительных данных о численности и составе изучаемой совокупности – сообщества исследователей РДВ, – и ее значительная географическая распыленность изначально существенно ограничили полноту проводимого обследования. Фактически в целевую выборку вошли исследователи, работающие в нескольких доступных для организаторов опроса научных и образовательных учреждениях г. Владивостока, таких как Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Дальневосточный государственный университет, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского, Приморский государственный объединенный музей им. В.К. Арсеньева, Тихоокеанский военно-морской институт им. С.О. Макарова, а также в филиале Дальневосточного государственного технического университета в г. Находке. Котируя количество участников опроса от каждого из названных учреждений, мы старались исходить из примерной оценочной численности занятых в них исследователей интересующего нас профиля.

На момент окончания опроса, при значительном невозврате анкет (около трети всех распространенных), нами были получены ответы от 33-х респондентов, представляющих семь упомянутых выше организаций. Безусловно, что при таком масштабе результаты анкетирования не могут претендовать на достаточную репрезентативность. Тем не менее, свою "разведывательную" функцию проведенный опрос выполнил, и его данные позволяют получить некоторый предварительный, эскизный портрет дальневосточного регионоведения.

Пятнадцать вопросов, вошедших в опросную анкету, можно разбить на ряд смысловых блоков, каждый из которых касается одного из аспектов заявленного в исследовании предмета. Первым в анкете был блок вопросов, посвященных основополагающей для данного исследования проблеме определения общего научного статуса регионоведения на российском Дальнем Востоке и той степени, в какой работающие здесь исследователи лично идентифицируют себя с этой наукой. Первый вопрос из этого блока (Как, по Вашему мнению, можно определить сегодня научный статус регионоведения?) предполагал возможность выбора респондентом одного варианта ответа из пяти предложенных, включая один вариант ответа, открытый для самостоятельной формулировки. Ответы респондентов на этот вопрос распределились следующим образом:

- а) одна из социогуманитарных дисциплин (21,21%);
- б) междисциплинарная отрасль знания (63,63%);
- в) направление прикладных исследований (12,12%);
- г) не имеет определенного статуса (3,03%);
- д) другое (0%).

Второй (закрытый) вопрос первого блока (Какие факторы определяют регионоведческую принадлежность (научную специализацию) исследователя?) допускал выбор одновременно нескольких вариантов ответа. В результате было получено следующее распределение ответов:

- а) полученная в вузе профессиональная подготовка (33,33%);
- б) тема диссертационного исследования (36,36%);
- в) тематика научных работ (66,66%);
- г) должностные обязанности (6,06%);
- д) география региона проживания и работы (30,3%).

Третий (закрытый) вопрос первого блока (Какая научная специализация – территориальная (регионоведческая) или предметная (историческая, социологическая, политологическая и т.д.) – наиболее близка лично Вам?) допускал выбор респондентом только одного варианта ответа. Полученные ответы распределились следующим образом:

- а) считаю себя регионоведом (9,09%);
- б) скорее, считаю себя регионоведом (21,21%);
- в) скорее, считаю себя предметником (57,57%);
- г) считаю себя предметником (12,12%).

Второй блок вопросов анкеты был направлен на выявление представлений о внутренней структуре дальневосточного регионоведения и оценок сравнительной развитости входящих в него направлений исследований. Этот блок включал в себя два вопроса открытого типа. Первый из них (Укажите наиболее развитые направления социогуманитарных исследований дальневосточного региона России.) предусматривал не более 3-х возможных вариантов ответа (т.е. направлений). В ходе обработки анкет было зафиксировано в общей сложности 18 различных вариантов ответа, большая часть которых состоит из наименований социальных и гуманитарных дисциплин. Исключив из этого числа ответы, данные 1-2 респондентами, к наиболее развитым, по мнению респондентов, направлениям социогуманитарных исследований РДВ можно отнести следующие

щие (в порядке убывания количества ответов):

- а) история (66,66%);
- б) экономика (27,27%);
- в) политология (18,18%);
- г) социология (15,15%);
- д) культурология (9,09%);
- е) исследования миграционных процессов (9,09%),

Среди ответов, не вошедших в приведенный выше перечень, есть направления, которые содержательно близки к перечисленным. Так, отдельными респондентами были упомянуты такие проблемные направления как "региональная политика в РФ" (3,03%) и "поведение электората" (3,03%), по существу входящие в предметное поле политологии. Если сгруппировать эти ответы в общую категорию "политология", то доля респондентов, указавших данное направление исследований, возрастет до 24,24%. Кроме того, близки по своему содержанию такие ответы как "геополитика Дальнего Востока" (6,06%) и "международные аспекты регионального развития" (3,03%). Они могут быть обобщены в категорию "геополитические и международные аспекты регионального развития" с совокупной долей в 9,09% респондентов.

Второй вопрос второго блока анкеты (Укажите наименее развитые направления социогуманитарных исследований дальневосточного региона России.) также предполагал не более 3-х возможных вариантов ответа. Однако в итоге, в сравнении с первым вопросом этого блока, спектр названных направлений оказался заметно шире и достиг 26-ти. При этом, среди них преобладали не предметно-дисциплинарные, а более узкие, проблемные, направления. Велика оказалась и дисперсия мнений респондентов – 23 направления исследований были названы 1-2 участниками опроса. К наименее развитым, по мнению респондентов, направлениям социогуманитарных исследований РДВ можно отнести следующие (в порядке убывания количества ответов):

- а) политология (18,18%);
- б) социология (15,15%);
- в) культурология (12,12%).

Многие из остальных 23-х направлений могут рассматриваться как частные по отношению к трем названным предметным областям исследований региона. Так, в категорию "политология" могут быть включены ответы "политическое поведение населения Дальнего Востока" (3,03%), "избирательная география" (3,03%), "региональные политические процессы" (3,03%), "региональные политические элиты" (3,03%), "политические ориентации населения" (3,03%). Таким образом, доля политологического направления достигнет 33,33%. К социологическому направлению регионоведческих исследований тяготеет ответ "социальная структура населения" (3,03%), добавление которого увеличивает долю этого направления до 18,18%. К культурологическому направлению близки ответы "межкультурные коммуникации" (3,03%), "цивилизационные исследования" (3,03%), "искусство" (3,03%), которые в сумме повышают его долю до 21,19%.

Третий блок анкеты состоял из одного, но достаточно объемного открытого вопроса (Укажите теоретические и прикладные проблемы дальневосточного регионоведения, требующие, на Ваш взгляд, приоритетных усилий и финансирования.), который был призван выявить позицию исследователей относительно необходимых в дальнейшем изменений предметной структуры регионоведения РДВ. При ответе на этот вопрос респондентам предлагалось сформулировать не более 3-х теоретических и 3-х прикладных проблем. По результатам опроса его участниками было названо в общей сложности 18 теоретических и 27 прикладных проблем.

При этом и в том и в другом случаях подавляющая часть ответов были даны только одним или двумя респондентами. Во многих случаях формулировки теоретических и прикладных проблем оказались сходными. В перечень теоретических проблем, нашедших наибольшее число сторонников, вошли следующие:

а) региональная политика (вариант: "управление регионом") (18,18%);

б) российский Дальний Восток в системе международных отношений (в США, в АТР, в мире в целом) (12,12%);

в) экономическое развитие региона (вариант: "устойчивое региональное развитие") (12,12%).

С указанными проблемами могут быть объединены некоторые из теоретических проблем, получивших меньшую поддержку. Так, в категорию "региональная политика" допустимо включить ответ "проблемы "центр-регионы"" (6,06%). В этом случае общий вес этой категории достигнет 24,24%. К проблемной категории "российский Дальний Восток в системе международных отношений" близок ответ "геополитика" (6,06%). При объединении с геополитической проблематикой доля ее сторонников среди респондентов увеличится до 18,18%.

Среди прикладных проблем наибольшую поддержку исследователей получили:

а) экономическое развитие региона (вариант: "экономическая трансформация") (15,15%);

б) интеграция (вариант: "сотрудничество") российского Дальнего Востока в АТР (12,12%);

в) транспортная инфраструктура (9,09%).

С указанными могут быть объединены некоторые из остальных упомянутых в ходе опроса прикладных проблем. В категорию проблем "экономическое развитие" могут быть включены ответы "дифференциация социально-экономического развития РДВ" (3,03%) и "развитие мелкого и среднего предпринимательства" (3,03%). При обобщении эти ответы охватывают 21,19% респондентов. К проблеме "интеграция РДВ в АТР" близки проблемы "негативные последствия включения в АТР" (3,03%), "проведение саммита АТЭС" (3,03%) и "развитие международных связей" (3,03%). Их суммирование дает долю респондентов в 21,19%. Кроме того, из ряда содержательно близких друг другу ответов "демографические процессы" (3,03%), "миграция" (3,03%), "социально-демографическая политика" (3,03%) можно сгруппировать общую категорию прикладных проблем "демографические процессы и управление ими" с общей поддержкой опрошенных в 9,09%.

Отдельный, четвертый, блок опросной анкеты был посвящен определению методологических приоритетов представителей дальневосточного регионоведения. Он состоял из одного вопроса открытого типа (Применение каких парадигм и методологических подходов, на Ваш взгляд, наиболее перспективно в социогуманитарных исследованиях дальневосточного региона?). Этот вопрос анкеты чаще всего оставался без ответа (у 30,3% участников). Из 16-ти зафиксированных вариантов ответа наиболее часто респонденты называли следующие методологические подходы:

а) системный (варианты: "принцип системности", "регион как система") (18,18%);

б) цивилизационный (12,12%);

в) сравнительный (9,09%);

г) междисциплинарный (6,06%);

д) антропологический (6,06%);

е) "теории среднего уровня" (6,06%).

Следующий, пятый, блок вопросов был нацелен на определение уровня развития неформальных внутригрупповых связей между исследователями РДВ и факторов, этому развитию препятствующих. Первый вопрос этого блока (Существует ли сегодня на российском Дальнем Востоке региональное научное сообщество?) носил закрытый характер и предполагал выбор только одного варианта ответа. Ответы респондентов в данном случае распределились следующим образом:

- а) да, существует (24,24%);
- б) скорее, существует (57,57%);
- в) скорее, не существует (12,12%);
- г) нет, не существует (6,06%).

Для респондентов, выбравших при ответе на предыдущий вопрос варианты "скорее, не существует" и "нет, не существует", предназначался второй вопрос пятого блока (Если Вы ответили на предыдущий вопрос отрицательно, назовите основные факторы, препятствующие формированию регионального научного сообщества.). Этот полузакрытый вопрос допускал множественный выбор ответов. Респонденты, отвечавшие на данный вопрос (18,18% от общего числа опрошенных), распределились в следующей пропорции:

- а) ведомственная и организационная разобщенность ученых (15,15% от общего числа опрошенных);
- б) недостаток профессиональных контактов (конференций, круглых столов и т.п.) (15,15% от общего числа опрошенных);
- в) отсутствие методологического и понятийного консенсуса (6,06% от общего числа опрошенных);
- г) дефицит управления и планирования исследований региона (6,06% от общего числа опрошенных);
- д) (иные факторы) "непрофессионализм ученых" (3,03% от общего числа опрошенных).

Шестой блок анкеты был посвящен финансовым условиям существования дальневосточного регионоведения. Первый вопрос этого блока (В какой мере существующее финансирование обеспечивает потребности развития социогуманитарных исследований Дальнего Востока?) являлся закрытым и предусматривал один возможный вариант ответа. Отвечая на него, опрошиваемые разделились следующим образом:

- а) полностью обеспечивает (3,03%);
- б) частично обеспечивает (36,36%);
- в) обеспечивает только сохранение существующих научных кадров и инфраструктуры (33,33%);
- г) не обеспечивает даже текущих потребностей регионоведения (27,27%).

Второй вопрос шестого блока (Какие источники финансирования должны являться для регионоведческих исследований основными?) был полузакрытым и допускал множественный выбор. Полученные ответы распределились так:

- а) государственные (бюджетные) ассигнования (84,84%);
- б) финансирование из собственных средств научных и образовательных учреждений (42,42%);
- в) гранты отечественных и зарубежных научных фондов (72,72%);
- г) финансирование по договорам с хозяйствующими субъектами (39,39%);
- д) (иные источники) "региональные бюджеты" (3,03%); "муниципальные бюджеты" (3,03%), "различные" (3,03%).

Задачей седьмого блока опросной анкеты являлось выяснение мнения исследователей об институциональных условиях развития регионоведения РДВ, а также о его обеспеченности таким ключевым ресурсом

как информация. Первый вопрос блока (Определите степень соответствия существующей сети научных организаций и информационных учреждений потребностям дальнейшего развития дальневосточного регионоведения?) носил закрытый характер и допускал единственный вариант ответа. Распределение ответов опрошенных на этот вопрос оказалось следующим:

- а) вполне соответствует (15,15%);
- б) частично соответствует (63,63%);
- в) не соответствует (21,21%).

Второй вопрос седьмого блока анкеты (Назовите главные, на Ваш взгляд, недостатки существующей в регионе сети научных организаций и информационных учреждений.) был открытым. По результатам опроса было выявлено 19 различных вариантов ответа. Вместе с тем, в отличие от ответов на другие вопросы анкеты, распыленность и индивидуализированность мнений респондентов в данной случае оказалась несколько меньшей. Чаще всего ими указывались следующие недостатки:

- а) ведомственная разобщенность (вариант: "нет сети") (21,21%);
- б) недостаточное государственное финансирование (18,18%);
- в) отсутствие координации (варианты: "концентрации", "координирующего центра") (12,12%);
- г) слабая техническая оснащенность (варианты: "отсутствие доступа в Интернет", "к базам данных") (12,12%);
- д) закрытость (варианты: "замкнутость", "своячество") (9,09%);
- е) недостаток общения ученых (9,09%);
- ж) низкий уровень научных кадров (9,09%).

Помимо перечисленных респондентами назывался и ряд сходных с ними недостатков. Так, в категорию недостатков "отсутствие координации" может быть добавлен ответ "отсутствие института комплексного изучения Дальнего Востока" (3,03%). В этом случае ее вес достигнет 15,15%. В категорию "низкий уровень научных кадров" также правомерно включить ответы "отсутствие кадровой политики" (3,03%) и "отсутствие молодых специалистов" (3,03%), увеличив в итоге ее долю до 15,15%. Кроме того, в обобщающую категорию "низкая доступность информационных ресурсов" могут быть сведены ответы "затрудненность получения информации" (6,06%), "высокая стоимость информации" (3,03%) и "низкий уровень культуры научного обслуживания" (3,03%), которые были даны в общей сложности 12,12% респондентов.

Последний, восьмой, блок вопросов анкеты был предназначен для выявления оценки респондентами основных тенденций количественной и качественной динамики дальневосточного регионоведения за последнее десятилетие. Этот блок состоял из двух закрытых вопросов, допускавших выбор единственного варианта ответа. Несколько участников опроса уклонились от ответа на эти вопросы, в т.ч. на первый – 9,09% и на второй – 6,06% от общего числа опрошенных. Между предложенными вариантами ответа на первый вопрос восьмого блока (Какова основная тенденция изменения количественных параметров дальневосточного регионоведения за последние 10 лет?) ответившие респонденты разделились следующим образом:

- а) рост количества исследований (54,54%);
- б) стабилизация количества исследований (24,24%);
- в) снижение количества исследований (12,12%).

Второй вопрос восьмого блока (Какова основная тенденция изменения качественных параметров (актуальности, новизны, теоретико-методологической оснащенности) дальневосточного регионоведения за последние 10 лет?) принес следующие результаты:

- а) рост качества исследований (33,33%);

- б) стабилизация качества исследований (27,27%);
- в) снижение качества исследований (33,33%).

Ознакомившись с приведенными опросными данными, наши читатели могут сделать собственные выводы о современном состоянии регионоведческих исследований российского Дальнего Востока. Наиболее обоснованные и развернутые интерпретации итогов опроса редакция "Ойкумены" готова опубликовать на страницах ближайших номеров журнала. Со своей стороны мы ограничимся пока констатацией некоторых особенно очевидно проступающих из полученных данных "черт лица" дальневосточного регионоведения. Исходя из структуры анкеты, представим их в тезисной форме.

1. Несмотря на сильную инерцию предметной формы организации системы образования и академической науки, исследователи в большинстве своем рассматривают регионоведение в качестве междисциплинарной области знания. Преобладающим критерием регионоведческой специализации респонденты считают тематику научных работ, что свидетельствует с одной стороны о достаточно высокой значимости для них исследовательской активности, а с другой – о том, что процесс научной специализации зачастую завершается уже в зрелом возрасте. К числу узких специалистов (как предметного, так и территориального плана) относит себя лишь небольшая часть респондентов. Остальные же позиционируют себя в промежуточной области интеграции (в той или иной форме) предметной и региональной специализации, хотя исследователей, тяготеющих к предметному полюсу науки все же заметно больше.

2. В составе наиболее развитых направлений исследований РДВ безусловно преобладает историческое, что вполне объясняется и конкретной историей становления социогуманитарного знания в регионе, и общей ролью истории как материнской науки по отношению к большей части социогуманитарных дисциплин. За историческим с большим отрывом следуют экономическое, политологическое, социологическое, культурологическое и международное направления исследований. Из направлений более узкой, проблемной, ориентации в сознании исследователей заметное место занимает только изучение миграционных процессов. По некоторым из названных дисциплин оценки респондентов весьма поляризованы. Об этом говорит тот факт, что фигурирующие в числе наиболее развитых политологическое, культурологическое и социологическое направления, одновременно вошли в первую тройку списка "аутсайдеров" регионоведения РДВ, причем количество респондентов, низко оценивающих их уровень развития, во всех трех случаях значительно превышает число опрошенных, которые дали им положительную оценку.

3. Большая распыленность характерна для мнений исследователей о путях дальнейшего развития дальневосточного регионоведения. На уровне его теоретических проблем наиболее признанными приоритетами являются региональная политика и управление, положение РДВ в системе международных отношений и экономическое развитие региона. Еще более разрознены мнения опрошенных о проблемах прикладного уровня. Говоря скорее о группах прикладных проблем, среди лидеров здесь можно выделить проблемы экономического развития РДВ, его интеграции и сотрудничества со странами АТР, вопросы развития транспортной инфраструктуры и управления демографическими процессами.

4. Опрос показал характерные для значительной части опрошенных недостаточное знание и невысокую оценку значимости научной методологии. Если же говорить об исследователях, осознающих важность

методологического оснащения своей работы, то среди них наибольший интерес вызывают системный, цивилизационный и сравнительный подходы. Определенную поддержку с их стороны находят также антропологический подход, идея междисциплинарного синтеза и установка на получение теоретических обобщений среднего уровня. Отрадно отметить, что такие методологические предпочтения исследователей вполне созвучны приоритетам "Ойкумены".

5. Респонденты в основном оптимистически оценивают интенсивность профессиональных отношений, обеспечивающих существование на РДВ регионального научного сообщества. Что же касается "пессимистов", то в числе главных помех для формирования такого сообщества они чаще всего указывают ведомственную и организационную разобщенность и недостаток общения между учеными.

6. Оценки респондентами финансовых условий развития дальневосточного регионоведения склоняются скорее в негативную сторону. Особенно показательно, что почти треть участников опроса считают существующее финансирование, не обеспечивающим даже текущих потребностей регионоведения. В отношении исследователей к источникам финансирования явно преобладают ожидания государственной поддержки. Вместе с тем, примечательна и готовность двух третей опрошенных бороться за получение грантов отечественных и зарубежных научных фондов.

7. Институциональные и информационные условия развития регионоведения РДВ оцениваются респондентами скорее как неудовлетворительные. При этом претензии касаются в большей мере не финансовой и материально-технической базы научных и информационных институтов (хотя неудовлетворенность ими достаточно велика), а организационных и управленческих аспектов их функционирования. Именно к этой сфере относятся такие выделяемые исследователями недостатки научных организаций и информационных учреждений региона как ведомственная разобщенность, отсутствие координации, низкий уровень научных кадров, информационная закрытость и недоступность для сотрудников других организаций.

8. По мнению большинства респондентов последнее десятилетие ознаменовалось ростом количества исследований РДВ. Однако оценки качественных параметров исследований этого периода демонстрируют своего рода "патовую ситуацию" равновесия положительных и отрицательных мнений. Это может свидетельствовать как о противоположности тенденций развития разных направлений дальневосточного регионоведения, так и о глубоких различиях в самих критериях оценки респондентами "качества" научного исследования.

В последующих номерах журнала мы намерены дать более тщательный и полный анализ результатов проведенного опроса и обсудить выявленные им проблемы дальневосточного регионоведения. Кроме того, учитывая предварительный характер результатов исследования, мы планируем уточнить их путем проведения новых обследований, которые будут проводиться по сопоставимым программам, но с привлечением более широкого круга участников.

